

Владимир Бровко

12+

ПОПУЛЯРНАЯ
ХРИСТОЛОГИЯ Т.3

Владимир Петрович Бровка

Популярная христология. Т. 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43417064

SelfPub; 2019

Аннотация

В данной работе представлена новая историческая версия жизни и деятельности Иисуса Христа и его первых 12 апостолов и рассматриваются уже события, происходившие с Иисусом Христом после его распятия. В частности, автором были изучены все спорные вопросы, связанные с обстоятельствами казни Христа, а также выдвигавшиеся в истории версии о том, что Христос не умер, а был спасен усилиями его тайных сторонников. После чего он совместно с матерью и Марией Магдалиной тайно от всех своих учеников покинул Иудею, эмигрировал в Индию, где в последствии под именем святого Йузу Асафа и был похоронен в городе Шринагаре.

Содержание

Вступление	4
Часть 1	8
Часть 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Вступление

(N.B. В оформлении обложки автором использована авторская фотография «Забытый Христос» размещенная на сайте: <http://fotokto.ru/id96684/photo?album=49816#photo1988926>)

Идея написания данной работы у вашего автора появилась после ознакомления с блогом в ЖЖ российского писателя Александра Петровича Никонова (род. в 1964 году в Москве) – российский журналист и писатель-публицист. Он изначально и не планировал стать журналистом, ибо в 1986 году он окончил Московский институт стали и сплавов (МИСИС). Однако по профессии работать не стал, потому как начал зарабатывать «литературным трудом». Вначале он начал публиковаться в газетах «Московский комсомолец», «Труд», «Столичная газета» потом уже и в журналах «Постскриптум», «Огонёк», «Столица».

В конечном итоге он стал известен как приверженец и популяризатор атеизма и сциентизма, в некоторых своих книгах он также пропагандирует либерализм в экономике и общественной жизни и остро критикует «политкорректность». В то время Советская власть была как нельзя сильнее и такое поведение Никонова только приветствовалось в России.

Ну а далее, трудясь на этом поприще, он стал и **Председателем «Атеистического общества Москвы» (АтОМ).**

Сотрудничал с академиком Эдуардом Кругляковым в деле разоблачения лженауки.

Был на свои публикации удостоен и наград: **Лауреат премий Союза журналистов Москвы за 2002 год и Союза журналистов России за 2001 год, дважды лауреат премии журнала «Огонёк».** За вклад в отечественную культуру награждён государственной наградой – **медалью Пушкина (1999 год).** В 2005 году за книгу «Апгрейд обезьяны» получил **Беляевскую премию.**

В настоящее время он является автором 8 книг-бестселлеров, но меня заинтересовала пока только одна из них **«Опиум для народа. Религия как глобальный бизнес-проект».**

Прочтя ее в течении двух дней, я убедился, что хоть и считал себя человеком, разбирающимся хотя бы в основах христианкой религии и знающий ее историю, но из-за информации, полученной после прочтения данной книги, многие свои взгляды по многим вопросам истории возникновения христианской религии, авторах Библии, истории ее написания многих других вопросах мне пришлось откорректировать.

Что касается самой книги то тут я убедился, что Александр Никонов – убежденный атеист и известный специалист по развенчанию разнообразных мифов и хороший анализатор тексты «Священного Писания».

С неизменной долей иронией, как всегда логично и

убедительно, автор показывает, что «Ветхий Завет» – не что иное, как сборник легенд древних скотоводческих племен, впитавший эпосы более развитых цивилизаций, что «Евангелие» в своей основе – перепевы мифов древних культур и что христианская церковь, по своей сути, – глобальный коммерческий проект.

Название "Курочка Ряба" поймет и оценит всякий, кто дочитает до 21-й страницы. Книга несомненно "заденет религиозные чувства" определенных слоев населения. Тем не менее прочесть ее полезно всем – и верующим, и неверующим, и неуверенным.

Это книга не о вере. Вера – личное, внутреннее, интимное дело каждого человека. А религия и церковь – совсем другое...

И хотя книга на меня произвела большое впечатление, а до этого я считал, что самой критической из книг что касается христианской религии является книга французского писателя Л. Таксиля «Забавная Библия».

Но в данной работе пойдет речь не о этой книге и ее достоинствах и недостатках, а о том, что благодаря помощи и опеке А. Никонова в посткоммунистической России появился новый автор **Кирилл Коликов** написавший в свое время поразительную по силе логике, и не традиционному подходу к изучению первоначального этапа зарождения христианской религии в Иудее в первых трех десятилетиях нашей эры
«ПРОБЛЕМА 2000: КТО УБИЛ ИИСУСА ХРИСТА?»

Данная статья вернее исторически-аналитический очерк в двух частях удостоился чести быть опубликованным 26/12/1999 г. в одной из центральных российских газет Коммерсант.ru, а что касается автора данной статьи Кирилле Коликове то он хотя и написал блестящую статью, но литературного образования как бывший экономист и совладелец чулочной фирмы не имел. И собственно писателем стал при помощи А. Никонова. К сожалению ранняя смерть К. Коликова не дала резвиться его литературному дарованию, а вышеупомянутая работа о Христе получила широкое распространение во всех странах формально входящих в так называемый СНГ и уже под другим название «Евангелие от Кирилла»!

Часть 1

Тайная вечеря Понтия Пилата

Но прежде чем вы уважаемый читатель продолжите чтение данной работы я настоятельно рекомендую вначале прочесть оригинальную версию очерка К. Коликова, ибо дальше уже ваш автор предложит ознакомиться вам уважаемый читатель со своим видением причин смерти И. Христа!

Причем при этом я так буду придерживаться как Одиссей «нити Ариадны» бродя по лабиринтам, версии К. Коликова, но при этом все его аргументы и доводы вместе с выводами мною будет тщательно проверяться и перепроверяться!

Ибо как мне представляется уж очень «круто разобрался» Кирилл Коликов, с последними дня земной жизни Иисуса Христа! Ну, а о том, что из всего этого у вашего автора получилось то это уж вам судить уважаемый читатель.

И вот с чего начал господин Коликов: « В основе всех событий лежат деньги. Мне, экономисту, это особенно ясно. А в основе экономики лежит человеческая психология. Именно психология много—много лет назад подтолкнула меня заняться экономикой тех событий, которые случились четырнадцатого дня месяца Нисана семьсот восьмидесятого года от основания Рима...

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ ПОНТИЯ ПИЛАТА

«Еще подростком, читая Евангелие, я был поражен безоб-

разной сценой, которую устроил Христос в иерусалимском Храме.

Уж больно не вязался с личностью и проповедями Христа этот внезапный и совершенно немотивированный выброс агрессии. Иисус переворачивал столы торговцев, кричал, ругался. Потом эта сцена получила название «изгнание торговцев из храма».

Хотя историки твердо знают, что никаких торговцев в иерусалимском Храме никогда не водилось просто из-за отсутствия там места, а менялы сидели на площади ПЕРЕД храмом.

Если бы акт вандализма учинил кто-то другой, мы бы, разумеется, квалифицировали его деяния как злостное хулиганство, сопряженное с явным неуважением к обществу и совершенное с особым цинизмом.

Представьте, что сегодня кто-то ворвался в церковь и устроил погром – с криками «Выгнать торговцев из Храма!» перевернул столики со свечками, иконками и религиозной литературой. (Кстати говоря, перед иерусалимским Храмом тоже продавали предметы религиозного культа.)

Как бы вы это восприняли?

Точно также восприняли действия Иисуса и его современники!

Тем паче, что «меняльные столы» стояли тут уже многие десятки лет, и были в устоявшемся порядке вещей, в отличие от возмутительных дебошей».

Тут я прерву повествование К. Коликова, чтобы ввести неподготовленного читателя к Иерусалим 33 г. н. э.

Те и вас уважаемые читатели, что в свое время прочитали книгу М. Булгакова «Мастер и Маргарита» могут считать, что им уже много известно, но я все же вынужден буду более документально разобраться с «торговцами-менялами» в Иерусалимском храме и почему их «работа», длившаяся не одно я бы сказал тысячелетие (в иудейской истории было два Храма) так возмутила только одного Иисуса Христа?

И почему его хотя в этих действиях не поддержали его ученики! В связи с чем он один затеял в принципе священном для всех иудеев месте с ними драку?

Обозначив первую проблему, я перехожу к достоверным свидетельствам этого события и в первую очередь к каноническим христианским Евангелиям.

И вот что я обнаружил по сути «изгнания торговцев с храма».

«И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто сей?

11 Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского.

12 И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей,

13 и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников.

14 И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их.

15. Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! – вознегодовали 16 и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят?

Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?

17 И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь.

(Мф. 21:12-17)

«Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришёл в Иерусалим и нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, [также] и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

(Ин. 2:13-16) »

Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул;

16 и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь.

17 И учил их, говоря: не написано ли: дом

Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы

сделали его вертепом разбойников.

18 Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его.

19 Когда же стало поздно, Он вышел вон из города.

(Мк. 11:15-19)

И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем 42 и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!

Но это сокрыто ныне от глаз твоих,

43 ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду,

44 и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего. 45

И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, 46говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников.

47 И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его,

48 и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его.

(Лк. 19:45-48)

Из вышеприведенных отрывков мы видим, что об этом повествуют все евангелисты! Но вот тут и скрыт первый подвох!

Мы видим, что причём повествование апостола Марка (Мк. 11:15-19) отличается от повествования апостолов Матфея (Мф. 21:12-17) и Луки (Лк. 19:45-48) тем, что, по Марку, Господь, войдя в храм, «и осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» и только на другой день, после проклятия смоковницы, снова войдя в храм, совершил изгнание торгующих (Мк. 11:15).

А согласно Последовательности евангельских событий по четырём евангелистам пункт 21 и 141, Апостол Иоанн описывает изгнание торгующих из храма на четыре года ранее (в первую пасху из четырех) (Ин. 2:13) до беседы с самарянкой (Ин. 4:9), а все остальные евангелисты описывают это событие в последнюю – четвертую пасху!

Далее я заинтересовался вопросам, а что по этому поводу думают и пишут сами ортодоксальные иудеи?

И был честное слово удивлен, ибо с иудейской точки зрения Иисус вообще не мог изгонять торговцев, так как обмен денег и торговля находились вне Храма – на Храмовой горе!

Приведя выше цитаты из Евангелий я все же считаю, что нельзя просто так дёргать цитаты из Библии и трактовать их как Вам удобно, оставляя за бортом всю остальную Библию и вот почему.

В обыденном же сознании под влиянием проповедей христианских священнослужителей принято считать, что тем самым Христос подверг уничтожению всяких разных нехо-

роших тогдашних дядек-бизнесменов, которые совершали гнусное непотребство – занимались сугубо законным делом (торговлей) в Святом месте!

Но мы забываем, что вообще-то, все эти люди находились там на вполне законных основаниях.

Менялы – меняли нечистые (языческие императорские) деньги на чистые – для совершения жертвований на нужды храма.

Торговцы продавали жертвенных животных для тех, кто по каким-либо причинам не мог принести своих, например, жили в отдалении.

Ибо в Библии прямо предписано для всех иудеев, посещающих Храм:

«Никто не должен являться пред лицом Господа с пустыми руками (Втор. 16, 16).

А вот еще «священные заветы» из Библии:

И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике.

И обонял Господь приятное благоухание ... (Быт.8:20,21) и вина для возлияния приноси четвертую часть гина при всесожжении, или при заколаемой жертве, на каждого агнца.

А принося овна, приноси в приношение хлебное две десятых части [ефы] пшеничной муки, смешанной с третьей частью гина елея; (Чис.15:5,6)

И в ново месячия ваши приносите всесожжение Господу:

из крупного скота двух тельцов, одного овна и семь однолетних агнцев без порока, (Чис.28:11)

Если же из птиц приносит он Господу всесожжение, пусть принесет жертву свою из горлиц, или из молодых голубей; (Лев.1:14)

Лев 5:7 Если же он не в состоянии принести овцы, то в повинность за грех свой пусть принесет Господу двух горлиц или двух молодых голубей, одного в жертву за грех, а другого во всесожжение;

Правда в комментариях христианских богословов часто говорится о наличии там только одних не жертвенных животных – волов.

Но оказывается, что это тоже не правда. Можно волов жертвовать

Исх 20:24 сделай Мне жертвенник из земли и приноси на нем всесожжения твои и мирные жертвы твои, овец твоих и волов твоих; на всяком месте, где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя;

Итак, на первый взгляд Иисус Христос в глазах правоверных иудеев был не прав в своем «гневе на торговцев и менял» расположившихся на законных основаниях в своих торговых местах рядом со Вторым Иудейским храмом на Храмовой горе!

И неправ потому что в то время «менялы» что в Иерусалиме, что в Риме были как бы первым звеном в эволюции и становления сегодняшней мировой банковской системы!

И по сути это было прогрессивное экономическое начало!

Так до рождения Христа, во время его жизни и после всех иудеев предписывалось иудейскими законами, что один раз в год они должны побывать в Иерусалим и обязательно посетить Храм. Но для этого, то оплатить храмовый сбор они могли только специальной монетой номиналом в пол шекеля.

Она представляла собой половину унции чистого серебра, которая в отличие от других монет не несла на себе изображения римского императора.

Со временем иудейские «менялы» захватили рынок размена этих монет, соответственно подняв на него цену, как на любой другой рыночный товар, пользующийся повышенным спросом и это, конечно могло у простых иудеев вызывать недовольство. Но далее разговоров это недовольство не распространялось. Все молча приходили, меняли и вносили деньги в храмовую кассу!

Но это есть всего лишь точка зрения вашего автора. А в России нашелся профессор экономики Касатов В.Ю. который в 2013 г. по данному вопросу написал целую книгу. «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации» и в ней есть раздел:

«Суд над Христом, или модель отношений иудейских вождей и римской власти» прямо касающихся понятого в этой статье вопроса об отношении И. Христа к иудейским меняла

и деньгам, в частности.

«Жизнь и служение Христа происходили на фоне правления римского императора Тиберия и проводимых им реформ, в том числе финансовой.

Без понимания сути этих реформ и характера отношений между Иерусалимом и Римом трудно уловить отдельные нюансы и акценты Евангелия, понять подтекст отдельных историй и слов Спасителя.

Взять, например, историю изгнания Христом торговцев и менял из Иерусалимского храма.

С учетом сложившегося баланса в отношениях между Римом и Иудеей первосвященники и члены Синедриона очень опасались, что эта история может дойти до Рима и вызвать со стороны императора подозрения в том, что Иерусалим не в полном объеме платит налоги в римскую казну.

Первосвященник даже произнес на заседании Синедриона знаменитую фразу-приговор, ставшую пророчеством: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб».

При этом, конечно, первосвященник о судьбе еврейского народа думал в последнюю очередь.

За его популистской фразой скрывался примерно такой подтекст:

«В Риме узнают о беспорядках в Иерусалиме, а это может повредить нашим отношениям с императором, что, в свою очередь, может нанести ущерб доходам храма, т.е. нашим

личным доходам».

А тут еще вскоре после изгнания менял и торгашей из храма Христос публично начал обличать книжников и фарисеев:

«на Моисеевом седилище сели книжники и фарисеи.»

Особенно невыносимы были для них Его слова, обличавшие фарисейское сребролюбие, которое они всячески маскировали внешним благочестием. Фактически Христос прямо сказал, что книжники и фарисеи поклоняются не Богу, а тому золоту, которое собрано в стенах Иерусалимского храма:

«Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен.

Безумные и слепые! что больше: золото или храм, освящающий золото?»

После «чрезвычайного» события в Иерусалимском храме (изгнание торгашей) и обличительного выступления Христа иудейские вожди особенно утвердились в своем решении убить Его.

За два дня до пасхи «собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить».

Также стоит еще раз вспомнить достаточно странное поведение Понтия Пилата, римского прокуратора, когда к нему

привели на суд Иисуса Христа.

Известно, что Пилат не раз проявлял жесткость и даже жестокость в разных ситуациях, в том числе в отношении иудеев на подведомственной ему территории. Однако в отношении Христа он проявил непоследовательность и беспринципность.

Его решения по поводу Христа показали, что он находился под сильным влиянием первосвященников и старейшин, заинтересованных в смерти Христа.

Проследим кратко основные вехи «суда» Пилата над Христом:

– сначала он сказал, что не находит вины Иисуса, однако вожди отвергли такое решение;

– затем он попытался перенести ответственность за принятие решения на тетрарха Галилеи Ирода Антипу, однако тот вернул Христа без какого-либо обвинения со своей стороны;

– затем он попытался ограничить наказание бичеванием, однако народу и вождям этого оказалось недостаточно;

– затем он предложил первосвященникам и старейшинам судить Христа своим судом, однако они лицемерно отказались;

– наконец, он предложил, согласно существовавшему обычаю, отпустить Христа, однако еврейские вожди «возбудили народ» отпустить не Христа, а разбойника Варавву.

Все это свидетельствует о том, что Пилат находил-

ся в сильнейшей зависимости от иудейских вождей.

Напомним, что римский прокуратор – это финансовый инспектор императора.

Его главной задачей было контролировать сбор как прямых, так и косвенных налогов.

Особых проблем со сбором прямых налогов у прокуратора не было, так как сумма этих налогов была заранее известна (она рассчитывалась на основе данных переписи населения и имущества).

А вот при сборе косвенных налогов творился «беспредел», и Понтий Пилат должен был с ним бороться.

В его аппарате были чиновники – табулярии, которые должны были следить за местными агентами – мытарями.

При необходимости – выступать в налоговых спорах в качестве арбитров, прибегая в острых ситуациях к помощи римских воинов.

Сбор косвенных налогов был связан с серьезными злоупотреблениями, коррупцией. Судя по всему, первосвященники и члены Синедриона попустительствовали этим злоупотреблениям. Понтий Пилат был замешан в коррупции, которой, безусловно, знали первосвященник и члены Синедриона.»

А древнеримский римский историк Дион Кассий в своей книге «Римская история» дополняет и уточняет профессора Касатонова.

В частности, рассказывает кто такие были ПРОКУРАТОРЫ и что собой представляли иудеи в глазах древних рим-

лян!

А в те, которые назывались императорскими и имели более одного легиона римских граждан, посылались наместники, назначаемые им самим, – большей частью из преториев, но также из квесториев или из лиц, исполнявших какую-нибудь должность между квестурой и претурой.

Так обстоит дело с сенаторами. А из числа всадников (как будущих сенаторов, так и прочих – о разнице между ними у меня была речь выше) император направляет военных трибунов – из первого разряда только в гражданские гарнизоны, из второго – также в союзнические: в этом деле он следует установлению Цезаря.

И прокураторов (так мы называем тех, кто собирает государственные налоги и производит предписанные траты) император посылает равно во все провинции – и свои, и отданные народу, одних – из всадников, других – даже из вольноотпущенников³²; исключение составляют провинции, где проконсулы сами собирают налог с подчиненных их власти народов.

Еще он дает те или иные распоряжения прокураторам, проконсулам и пропреторам, **чтобы они выезжали на место, связанные предписаниями.**

Именно тогда вошли в обычай и это правило, и выплата жалованья названным и прочим должностным лицам.

Ведь еще издревле некоторые подрядчики доставляли им

из казны все необходимое для исполнения должности.

Но при Цезаре они впервые сами стали получать определенную плату. Она была установлена не на одном основании для всех магистратов, но по соображениям нужды; и даже названия прокураторских рангов произошли от сумм, выплачиваемых им денег³⁴. (6)

Однако всем магистратам равно предписывалось следующее: они не могли производить воинский набор и взимать платежи выше установленных, если только это не постановил сенат или не приказал император; а когда прибывал сменщик магистрата, тот немедленно должен был покинуть провинцию и не задерживаться на обратном пути, но возвратиться в течение трех месяцев.»

«Так в это время шли дела в Палестине; ибо таково было название, издавна данное всей стране, простирающейся от Финикии до Египта вдоль внутреннего моря.

У них было и иное имя, которое они приобрели: страна была названа Иудеей, а народ – иудеями.

17. Я не знаю, почему им было дано это имя, но ныне оно применяется ко всем соблюдающим их обычаи, даже к иностранцам.

Они существуют даже среди римлян, и, несмотря на частые репрессии, их число сильно возросло, и они смогли завоевать себе право свободно исполнять свои обряды.

Они отличаются от остальных людей практически во всех деталях жизни, особенно тем, что не почитают ни одного из

обычных богов, но выказывают крайнее благоговение перед одним конкретным божеством.

У них никогда не было его статуи, даже в самом Иерусалиме, но, считая его безымянным и невидимым, они поклоняются ему столь неумеренно, как никто в мире. (3)

Они построили ему очень большой и красивый храм, – за исключением того, что он был открытым и без крыши, – а также посвятили ему день, называемый днем Сатурна, в который не занимаются ничем серьезным, что является одним из многих их своеобразных обычаев.

Что касается их бога, – кто он и почему его так почитают, и откуда у них такое суеверное благоговение перед ним, – объяснения этому всему давались многими и, кроме того, эти вопросы не имеют отношения к настоящей истории».

А теперь я снова продолжаю цитирование из книги Касатонова:

«За римским прокуратором были и другие «грехи».

Хорошо известно, что прокуратор Понтий Пилат посягнул на казну Иерусалимского храма, взяв оттуда деньги для сооружения городского водопровода, ремонта канализации, строительства бань (санитарная ситуация в Иерусалиме в то время была критическая, в любой момент могла начаться эпидемия).

Это вызвало резкие протесты со стороны иудейской верхушки. Пилата обвиняли не только в том, что он запустил руки в «святую» казну, но и в том, что он нагрел на этих

деньгах собственные руки. Дело дошло до Рима и даже обсуждалось в Сенате. Правда, Сенат, всесторонне рассмотрев жалобу Иерусалима, оправдал Понтия Пилата, которому, конечно же, пришлось изрядно понервничать.

Пилат еще не забыл ту неприятную историю и не хотел новых неприятностей.

Иерусалимские вожди были в курсе всех финансовых «секретов» римского прокуратора, поскольку имели свою «агентуру» в окружении Пилата.

Очевидно, что у этих вождей был «компромат» на римского прокуратора. Последний крайне боялся, что этот «компромат» попадет к Тиберию – последовательному борцу с коррупцией и злоупотреблениями римских чиновников.

Еврейские вожди умели обеспечить нужные им лжесвидетельства. На допросе у первосвященника они добились ложных показаний, согласно которым Иисус якобы планировал разрушить Иерусалимский храм.

На суде у Пилата они сказали прокуратору, что Иисус якобы объявил себя царем Иудейским. Также они оклеветали его, сказав: «Он возмущает народ». Там же у Пилата они нагло заявили: «мы нашли, что он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю». Как известно, Христос незадолго до этого судилища четко ответил людям, посланным от фарисеев: «отдавайте кесарево кесарю». Все это показывает, что иудейские вожди были коварными лжецами.

Кроме того, они прекрасно умели управлять настроени-

ем простого народа. Мы помним, что Понтий Пилат предложил «амнистировать» Христа: согласно бытовавшему обычаю, разрешалось на праздник еврейской пасхи отпустить одного из узников. Однако еврейские вожди буквально за несколько минут сумели убедить народ отпустить не Христа, а разбойника Варавву: «Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву».

Наконец, иудейские вожди прекрасно владели оружием шантажа. Вспомним, что окончательно сломили Понтия Пилата следующие слова иудейских вождей, адресованные прокуратору: «если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю».

Иудейские вожди выбирали самые «чувствительные точки», когда оказывали давление на Понтия Пилата. Заметим, что Понтий Пилат, как прокуратор, прежде всего отвечал за то, чтобы с подконтрольной ему территории регулярно и в полном объеме поступали налоги в римскую казну.

Присвоение Христу титула «Царь Иудейский» могло в Риме быть воспринято так: в Иудее начинается борьба против уплаты налогов Риму под предводительством очередного местного бунтаря.

Именно так началось во II веке до н.э. в Иудее восстание Маккавеев, которые требовали не какого-то абстрактного «политического суверенитета» и независимости от империи Селевкидов, а активно призывали не платить налоги сирийскому царю. А это предположение усиливалось лживым

утверждением иудейских вождей, что Христос «запрещает давать подать кесарю».

Напомним, что в совете у первосвященника Каиафы было принято решение «взять Иисуса хитростью».

Поэтому был задействован весь арсенал «грязных» приемов и технологий для решения поставленной задачи. Надо напомнить, что первое «грязное» средство, которое было использовано иудейскими вождями против Христа, – подкуп Иуды Искарота, который за 30 сребреников предал Иисуса Христа в руки этих вождей. Кстати, не лишне напомнить, что эти самые сребреники первосвященники взяли из казны храма. Вполне вероятно, что лжесвидетельства, необходимые для суда, они также получали с помощью подкупа.

Впрочем, могли использоваться и методы запугивания. Вспомним, например, историю со слепым от рождения, которого исцелил Христос. Фарисеи начали проводить расследование этой истории и вскоре вышли на родителей слепорожденного.

Они начали допрашивать их, однако родители испугались фарисеев и фактически отказались отвечать, ссылаясь на то, что ничего не знают. «Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги».

Итак, мы назвали основные «технологии», которые позволили иудейским вождям на суде у Понтия Пилата добиться быстрого принятия нужного им решения

и исполнения его руками римлян.

Иисус Христос был распят римскими воинами, а иудейские вожди формально оказались в стороне и от принятия решения о смертной казни, и от его исполнения. Не помогло даже эффектное заявление Пилата в конце спектакля под названием «суд», что он «умывает руки».

Данная история, кстати, позволяет лучше понять, почему на протяжении многих веков еврейские вожди столь успешно оказывают давление на государственные власти разных стран и добиваются исполнения принимаемых властями решений чужими руками, но в своих интересах.

На поразительное сходство в поведении Понтия Пилата и современных политиков обращают внимание многие авторы.

Например, английский писатель и журналист Дуглас Рид писал применительно к политикам своего времени (период между Первой и Второй мировыми войнами) следующее:

«Римский правитель Пилат всячески пробовал то одним, то другим путем уклониться от настойчивых требований “старейшин”, чтобы Христос не был предан смерти. Он был, однако, прототипом нынешних британских и американских политиков и боялся могущества еврейской секты больше всего другого. Как и политики девятнадцать столетий спустя, Пилат понимал, что, не выполнив требований секты, он упадет в немилость у своего правительства и будет смещен.

Есть большое сходство между Пилатом и британскими губернаторами в Палестине периода между Первой и Второй мировыми войнами».

Вот такое мнение В.Ю. Касатонова! При этом обращаю ваше внимание уважаемый читатель, что книга вышла в 2013 г. а очерк Кирилла Коликова в 2011 г. Но по многим вопросам из мнений совпадают на 100%, хотя приоритет конечно принадлежит Коликову, а вот полнота и главное достоверность и объективность изложения за Касатоновым. Изложения

Теперь я предлагаю читателям ознакомиться и с еще одной частью из книги В.Ю. Касатонова.

Раздел называется «Бизнес Иерусалимского храма: видимая часть»

А после его прочтения я надеюсь, что читатели сами убедятся в том, что вышеприведенные мною отрывки из четырех синоптических евангелий, показывают нам что их авторами не являются апостолы –современники Христа, и эти» книги» были написаны в лучшем случаем учениками-учеников Христа ибо эти люди никогда не жили в Иерусалиме и не посещали его Храм.

Который кстати ко времени написания вышеуказанных Евангелий вследствие новой иудейско-римской войны был полностью вместе со всем городом Иерусалимом римлянами сожжен, разграблена затем почти полностью и разрушен.

И так внимательно читаем:

«Помимо «фискальных» доходов, поступавших в казну

храма, финансовая олигархия Иудеи также получала «коммерческие» доходы, которые, судя по всему, в казну храма не поступали и официальному учету не подлежали. Для этого вокруг храма была организована коммерческая деятельность, которую условно можно разделить на две части:

а) видимая;

б) невидимая (или по крайней мере не афишируемая).

О видимой части бизнеса Иерусалимского храма мы узнаем из Евангелий, в которых говорится об изгнании Иисусом Христом торговцев и менял из храма. Это торговля животными и птицами и обмен денег.

Сначала о торговле.

В течение года в Иерусалиме происходило несколько праздников (главный из них – Пасха), на которые стекалось громадное количество людей – как из Иудеи, так из других стран и регионов.

На этом стечении народа зарабатывали все или почти все жители Иерусалима, предлагая паломникам прежде всего пропитание и кров. Кроме того, паломникам необходимы были животные (коровы и овцы) или птицы (голуби) для жертвоприношений в храме. Поэтому как в самом Иерусалиме, так и на подступах к нему разворачивалась торговля животными и птицами.

Впрочем, основная торговля живностью почему-то осуществлялась не в городе, а на территории самого храма, что превращало место молитвы в шумный базар.

Финансовые олигархии стремились монополизировать торговлю жертвенными животными и птицами, держать ее в своих руках.

Торговля на территории храма была полностью им подконтрольна.

Но цены на живой товар на территории храма были крайне высокими по сравнению с теми, которые существовали в городе.

Почему же паломники покупали такой дорогой товар?

– Все очень просто: служители храма проводили проверку приводимого или приносимого извне живого товара на «кошерность», т.е. его соответствие стандартам качества (отсутствие дефектов).

Чужой товар после проверки крайне редко получал положительное заключение. Приходилось покупать товар здесь же в храме, но втридорога.

Например, пара голубей, которая за пределами храма стоила один сикль, в храме стоила в двадцать раз больше. Это был неприкрытый грабеж бедных и скромных паломников, которых фактически шантажом принуждали покупать животных для жертвоприношения в храмовых лавках.

Теперь об обменных операциях.

Паломники прибывали в Иерусалим со всех концов света и привозили самые разнообразные монеты (более двадцати разновидностей) – в основном римские и греческие.

Преимущественно серебряные, но изредка среди них попадались и золотые. Этими монетами нельзя было осуществить уплату храмовой подати, т.к. они содержали языческую символику. Так, самой распространенной монетой в Палестине во времена Христа была серебряная монета антиохийской чеканки – тетрадрахма, приравненная по весу к 4 динариям римской чеканки.

Изображение кесаря, а также надпись на антиохийских и римских монетах, в которой он именовался «TI. CAESAR DIVI. AVG. F.» – «Тиберий Цезарь, сын божественного Августа», делали эти деньги непригодными для прямых взносов в ветхозаветный храм.

Их надо было менять на монеты еврейской чеканки – единственные деньги, которыми можно было уплачивать храмовую подать. Количество таких монет было ограничено, в свободном хождении их почти не было.

С 15 по 25 число месяца, предшествовавшего пасхе, официальные менялы устанавливали лотки в главных городах Палестины для обеспечения паломников монетами еврейской чеканки.

После этого десятидневного периода менялы перебирались в Иерусалим и начинали устанавливать свои столы в пределах ограды храма.

Учитывая дефицит монет еврейской чеканки, обменные операции были очень выгодными для менял, соответственно – грабительскими для паломников.

По разным оценкам, комиссия при размене составляла 30-40 процентов, а при размене монет крупного номинала – и того больше. Существовало что-то наподобие прогрессивной шкалы по комиссионным платежам.

В Талмуде сказано: «Нужно, чтобы каждый платил за себя полсикля и потому, если кто придет разменять сикль на два полсикля, он должен оставить меновщику какую-то прибыль».

Известный английский комментатор Нового Завета Уильям Баркли говорит, что комиссия менял равнялась $1/12$ сикля с каждого полсикля.

Получается комиссия в размере $1/6$.

При монете большего номинала комиссия увеличивалась: за каждые полсикля сдачи удерживалось еще $1/12$ сикля.

Таким образом, если приходил человек с монетой эквивалентной стоимостью в два сикля, он должен был уплатить $1/12$ сикля за размен и еще $3/12$ сикля, чтобы получить сдачу в 3 полсикля.

Всего с предъявителя монеты удерживалось $4/12$ сикля, что в те времена равнялось среднему дневному заработку.

Таким образом, для человека, предъявившего монету в 2 сикля, комиссия была фактически равна $2/3$ по отношению к величине храмовой подати.

У. Баркли пишет, что «по-гречески эти комиссионные назывались коллубос, а меновщики денег – коллубустай».

От этого слова произошло имя Коллибос в греческой и

Коллибус в римской комедии, что значит почти то же, что Шейлок в английском».

Давайте теперь посмотрим, каковы были общие обороты торгово-разменного бизнеса в Иерусалиме .

Для этого нам надо представить, сколько людей стекалось на праздники в храм. Сошлемся на Иосифа Флавия.

Он рассказывает, что однажды при Нероне священники сосчитали людей, которые явились на праздник пасхи в Иерусалим.

«Священники сосчитали 256.500 жертвенных агнцев. А за каждым столом за одним агнцем сидело не меньше десяти человек. Бывало и так, что за таким столом сидело до двадцати человек. Но если даже считать на одного агнца десять человек, то мы все же получаем 2.700.000 душ».

Если исходить из этой оценки, то получается, что на праздник Пасхи приходил примерно каждый третий из общего числа проживающих в Римской империи иудеев.

Предположим, что из тех, кто приходил в Иерусалим, платил храмовую подать лишь каждый пятый (взрослый мужчина, остальные – женщины, дети, старики). Это с одной стороны.

Но с другой, каждый приходивший в Иерусалим мог платить не только за себя, но также за своих родственников, соседей, друзей, которые по тем или иным причинам не смогли пуститься в путешествие.

Полагаем, что в казну храма во время праздника поступа-

ли подати по крайней мере за 1 миллион человек. Это как минимум полмиллиона сиклей.

Если даже взять консервативную оценку комиссии по обменным операциям равную 20 процентам, получим сумму комиссионного дохода менял равную 100 тысячам сиклей.

Если пересчитать в таланты, то получим сумму податей равную 200 талантам, а сумму комиссионного дохода менял – 40 талантам.

Надо иметь в виду, что и торговцы, и менялы получали лишь часть своих баснословных доходов.

Они должны были «отстегивать» часть полученного тем, кто давал им место на территории храма, т.е. финансовым олигархам Иерусалима. Нам неизвестно, какова была эта доля, но полагаем, что львиная.»

А теперь о главном. В каком же месте в Иерусалиме происходил обмен римских и греческих денег на иудейский полусикль?

В.Ю. Касатонов утверждает:

«С 15 по 25 число месяца, предшествовавшего пасхе, официальные менялы устанавливали лотки в главных городах Палестины для обеспечения паломников монетами еврейской чеканки.

После этого десятидневного периода менялы перебирались в Иерусалим и начинали устанавливать свои столы в пределах ограды храма.»

Итак, мы узнали, что древние иудейские торговцы и ме-

няли, не располагали на территории Храма, а только в пределах его первой ограды.

Ну и раз так-то давайте и вникнем и в вопрос как же был построен на Храмовой горе Второй иудейский храм.

Вот исторически (на основании археологических раскопок) представлены на фото проекты реконструкции Храма и прилегающих к нему территорий.

И вот что написано в одной из самых известных мировых энциклопедий о Втором Храме и его дворе https://ru.wikipedia.org/wiki/Второй_Храм

Двор Храма

«За внешней стеной простирался двор, поражавший язычников своей величиной. Сюда стонялись для продажи жертвенные животные, здесь же устраивались меняльные конторы, особенно перед праздниками. Площадь (Рэхават а-байт) была вымощена камнем и имела много фонтанов.

Как внешние галереи Храма, так и площадь называются у христианских писателей двором язычников, поскольку доступ сюда был открыт всем, включая язычников.

Кроме язычников, сюда могли входить и евреи, которые находились в состоянии нечистоты и даже те, кто подвергся отлучению (херем). У Флавия внешний двор носит различные названия: внешнее, нижнее, первое святилище, в Талмуде он называется «мирским двором» (Хель).

Итак, я надеюсь, что вы уважаемые читатель сами внимательно рассмотрели и макет реконструкции Второго храма

и прочли статью в энциклопедии и теперь точно знаете, что никаких менял или торговцев живым товаром в помещение собственно Второго иерусалимский храм не допускалось!

Все торговые операции происходили во внешнем дворе храма куда имел доступ любой человек в том числе и не иудей!

И это место не считалось связанным поскольку было собственно рабочей и деловой частью Храма, а по сути было одним большим храмовым рынком!

Все жертвы и молитвы приносились только в самом Храме, куда уставно допускались одни ортодоксальные иудеи из числа мужчин.

Для иудейских женщин, которых изначально не допускали в Храм при нем был специальный двор, где они и приносили свои жертвы...

И отсюда мы видим, что иудейские историки верно утверждают о том, что не мог Иисус Христос изгнать из Храма торговцев и менял, ибо их там не было.

Теперь так же я надеюсь, что читатель сам убедится и в грандиозности (как на то время) сооружения Второго храма, особенно величине его «Внутреннего двора» и сам может легко представить себе, сколько там перед Пасхой собралось приехавших в Иерусалим иудеев и тех лиц в том числе и менял, что там после 25 числа установили свои меняльные столы!!!

А представив, я надеюсь, что вы уважаемые читатели те-

перь поняли, что ни самому Иисусу Христу, ни даже если бы ему в этом помогали все его 12 апостолов, было бы не под силу изгнать всех торговцев и менял из внутреннего двора Храма.

Поскандалить с одним, двумя, но не более 5-10 торговцами и менялами Иисус Христос, используя свою теоретичную подкованностью в иудейских законах (если верить Евангелиям) теоретически конечно мог, мог кое кого и толкнуть (но не ударить, ибо это уже было уголовное преступление!), и даже в пылу споров с оппонентами опрокинуть пару меняльных столов, но не более этого!

После, чего я думаю в конфликт сразу бы вмешалась храмовая стража, привыкшая не особенно церемонится с разными религиозными спорщиками, и он был бы прекращен!

Но, это я так думаю, а специалисты по древней иудейской истории это все показывают в ином более правильном виде!

Далее я подаю подробный рассказ о том, как работал иудейский Храм и можно ли было при этом Иисусу Христу выгнать торговцев и менял из Храма!?

«Администрация и служба в храме.

– Всеми текущими делами второго Х. заведовала администрация, состоявшая из 15 выборных священников (). В Мишне названы следующие имена священников, занимавших официальные должности при Х., по-видимому, незадолго до его разрушения:

1) Иоханан бен-Пинхас, хранитель печатей; он принимал

плату от жертвоприносителей за вино и елей и выдавал в получении ее расписку или печать, которая затем предъявлялась надзирателю за вином и елеем;

2) Аггия заведовал возлияниями;

3) Матития бен-Самуил распределял по жребию храмовую службу между священниками; 4) Петахия следил за помещениями жертвенных птиц;

5) Бен Ахия, врач при Х., следил за физическим состоянием священников, особенно за болезнями пищеварительных органов;

6) Нехуня заведовал колодцами, доставлявшими воду паломникам на больших дорогах, ведших к Иерусалиму;

7) Гебини (Габиним) громким голосом выкрикивал различные извещения;

8) Бен-Гебер следил за воротами, их своевременным отпиранием и запираанием;

9) Бен-Баби доставлял фитили для храмовых ламп;

10) Бен-Арза руководил музыкантами-левитами;

11) Уграс бен-Леви обучал их пению;

12) священническая семья Гарму занималась приготовлением хлебов предложения;

13) семья Абтинас славилась своим умением готовить кафельный порошок;

14) Элезар заведовал завесами;

15) Пинхас был ризничим (Шек., V, 1; ср. Маймонида, Jad, Kele ha-Mikdasch, VII, 1; см. Пинехас).

Храмовыми сокровищами заведовали три особых казначея () и семь доверенных лиц ().

Во дворах находились 13 ящиков (Шек., VI) для добровольных денежных приношений.

Взносы в 1/2 сикля за публичные жертвоприношения взыскивались, начиная с 1-го Адара (ib., I, 1, 3).

В особом помещении, так называемом Lischkat Chaschaim ("секретная камера"), делали свои взносы лица, желавшие остаться неизвестными; из этих взносов составлялся фонд для благотворительных целей.

В камере сосудов лежала посуда, пожертвованная храму; один раз в месяц ее пересматривали казначеи X. и частью непосредственно отдавали для храмового употребления, частью продавали, и вырученные деньги обращали на ремонт храма (Шек., V, 6).

Высшими должностными лицами священнической касты были первосвященник, его заместитель () и два помощника, "католики" ().

Ежедневно сторожевую службу в X. носил отряд, состоявший из трех священников и 21 левита.

Священники сторожили в трех местах: в здании Автинаса, в бет га-Ницоц (камера искр) и в бет га-Мокед (камера для очага); левиты имели посты у всех ворот и углов внешней и внутренней ограды, а также у камеры жертвоприношений, камеры завес и, наконец, последний пост позади помещения Святая Святых (каппорет).

"Начальник храмовой горы" () обходил посты, делал замечания за небрежность, спящих бил палкой и имел даже право поджечь им платье (Мид., I, 1—2).

Внутреннюю службу в Х. выполняли священники, делившиеся на 24 смены и менявшиеся еженедельно.

Они помещались частью в "камере искр", главным образом, в "камере для очага"; обе камеры находились в северной части внутреннего двора.

Камера для согревания была очень вместительна, со сводами, имела двое ворот, одни с внутреннего двора, другие с вала (хел); сама камера передней частью своей выступала из линии внутренней ограды на прилегающий вал;

внутренняя часть считалась освященной, и здесь священникам нельзя было ни садиться, ни спать;

наружная же часть была неосвященная; здесь старшие священники ложились на ночь спать на лавках вдоль стен, а молодые спали на земле, на коврах, со священнической одеждой у изголовья, прикрываясь собственными покрывалами.

Камера была соединена подземным ходом с купальней, в которую священник уходил после случайных осквернений.

Совершив омовение, он возвращался наверх и согревался у огня, который здесь всегда горел.

Старшие священники держали у себя ключи Х. и клали их на ночь за мраморную плиту под полом; плита подымалась прикрепленным к ней кольцом;

священник бодрствовал или спал на этой плите.

К нему рано утром, на заре, приходил дежурный священник, заведовавший службой (мемуне), и стучал в двери. Вся очередная смена совершала омовение и жребием решала, кому участвовать в службах этого дня.

Вновь избранные священники с факелами в руках проходили двумя группами по-восточному и западному портику внутреннего двора, осматривая все на своем пути; обе группы встречались на юге у камеры приготовления хабитин (ежедневной мучной жертвы).

Здесь метали жребий, кому готовить хабитин, и выбравшие жребий принимались за работу. Также решали жребием, кому чистить жертвенник.

Взявший жребий не приступал к исполнению своей обязанности, прежде чем не освящал рук и ног у умывальника. Он входил один в подземелье, и вскоре товарищи его слышали шум от тяжелого механизма, которым накачивалась вода из цистерны (механизм первосвященника Бен-Каттина наподобие врата; Иома, III, 10; Тамид 28б).

Умыв руки и ноги он подымался на вершину жертвенника с серебряной лопаткой, , разгребал уголья, набирал полную лопату золы и, сходя вниз, складывал золу на пол, в определенное место. Тогда к нему присоединялись его товарищи. Очистив жертвенник, они разводили новый огонь на восточной стороне алтаря и клали на него оставшиеся от прошлого дня несгоревшие куски мяса.

Выбрав лучшие смоковые дрова, они устраивали второй костер для курения на западной части алтаря. Снова приступали к жеребьевке, чтобы определить, кому зарезать животное для утреннего жертвоприношения, кому кропить его кровью алтарь, кому снимать пепел с семисвечника и с внутреннего курительного жертвенника, кому вносить на кевеш (наклонная плоскость, примыкающая к алтарю) те или другие части животного, муку, хавитин и вино.

После этого мемуне приказывал кому-нибудь выйти и посмотреть, не настало ли время для заклания. Взобравшись на возвышение, священник смотрел положение солнца и когда замечал, что освещался весь восток до Хеброна, он говорил: "Свет!".

Тогда, по приказу мемуне, священник приносил ягненка из камеры ягнят; из камеры сосудов приносили 93 серебряных и золотых сосуда, из золотой чаши поили ягненка и, хотя он был накануне осмотрен, его осматривали еще раз при свете факелов. Священник, которому по жребию досталось утреннее жертвоприношение (*tamid schel schacharit*), привязывал ягненка к жертвеннику, а те, кому выпадало снятие золы с внутреннего жертвенника и семисвечника, подходили с золотой корзинкой (тени), золотым кувшином (куз) и двумя ключами, которыми они открывали "большие ворота" гехала.

С громким скрипом отворялись тяжелые ворота ("Шум был слышен в Иерихоне", – говорит предание), и этот шум

был сигналом для закалывания ягненка. Священник принимал кровь в сосуд и кропил ею во все стороны жертвенника, а другие снимали шкуру и разрезали на части жертву.

Части животного вместе с мучной жертвой после соления складывались на кевеш. А в это время в гехале чистили золотой алтарь, удаляли пепел со светильников и зажигали потухшие огни.

Затем вся смена направлялась в каменную палату (), где под руководством мемуна читали славословия, десять заповедей и "шема" и благословляли народ, а по субботам прибавлялось еще одно благословение уходящей смене священников.

Предстояла последняя жеребьевка для выбора участников в воскурении. В этой жеребьевке принимали участие только те священники, которым не достались никакие функции при прежних жеребьевках, а остальные, исполнившие свои функции, теперь уже были свободны и уходили из Х.

Воскурение чаще всего совершал сам первосвященник. Он входил во двор священников в сопровождении трех лиц, один священник поддерживал его за правую руку, другой – за левую, а третий касался рукой драгоценных камней на нагруднике; он входил в гехал один и, совершив поклон, удалялся; после него входили таким же образом другие священники.

Если первосвященник желал сам совершать воскурение, ему прислуживали сеган и два священника. После этого свя-

щенники становились на ступени улама (притвора), впереди были пять, с пятью сосудами в руках – ведром, кружкой, кадильницей, чашей и ковшом.

Они поднимали руки до высоты плеч и благословляли народ. Наконец, совершалось возлияние вином: мемуне у угла алтаря с платком в руке, а два священника на столе туков с двумя серебряными трубами в руках; они издавали звуки "текиа", "теруа" и "текиа"; первосвященник наклонялся и совершал возлияние, сеган махал платком, и левиты начинали песнопения.

При всякой паузе трубили "текиа", а народ в азаре в этот момент преклонял колена. Такова была церемония утреннего "тамид" в Х. Другая подобная же церемония совершалась при вечернем "тамид".

В обыкновенное время приходившие в храм могли следить за всеми моментами жертвоприношения, слушать богослужбное пение и музыку с "женского двора", который был главной частью двора израильтян.

Во "двор священников" имели доступ только священники; лишь в редких случаях допускались туда и те израильтяне, которые приносили повинные жертвы и должны были класть руки на животное, и то лишь до линии алтаря (М. Келим, I, 8).

В праздничные дни, когда в Х. приходили значительные массы народа, подымалась завеса притвора, чтобы народ мог видеть внутренность святилища. – Ср.: трактаты Тамид и

Миддот. [J. E., 81—85].»

А далее Кирилл Коликов (который в отличии от нас не вникал во все детали организации системы торговли в Храме) в своем очерке справедливо, хоть и риторически вопрошает у читателя:

«Почему же за кощунство Христа не убили сразу?

Почему вместо скорой, но справедливой расправы с ним вступили в религиозную дискуссию?

Только ли потому, что Христа всегда сопровождало 12 здоровенных лбов, некоторые из которых были вооружены?

Почему, наконец, Христос устроил «еврейский погром» именно перед праздником Пасхи, ведь до того он тысячу раз видел эти злосчастные столы и спокойно проходил мимо?

Эти вопросы не давали мне покоя, и я вплотную занялся расследованием.

И вот теперь, по прошествии многих лет, кажется, знаю истинную причину тех давних событий.»

Ну, а к каким выводам в своем историческом расследовании пришел К. Коликов и насколько они соответствовали исторически действительности вы уважаемый читатель узнаете далее из последующих частей этой работы

Часть 2

Иисус Христос и Понтий Пилат

Итак, мы уважаемый читатель продолжаем наше историко – юридическое расследование.

Почему историко – юридическое?

Да потому что мы вернее ваш автор в изложении истории последних дней Иисуса Христа как скажем судья при разборе дела в суде опирается на прямые показания двух свидетелей из числа наших с вами современников. Кирилла Коликова и профессора Касатонова В.Ю. Попутно дополняя их свидетельства и другими материалами дела, собранными скажем в ходе досудебного следствия!

И тут я акцентирую внимание читателя на обязательном наличии двух независимых друг от друга свидетелей. Их наличие является для судьи обязательным условием при принятии того или иного решения по тому или иному делу.

Требование р двух свидетелях закреплено кстати еще в Библии.

И вот вам необходимая для пополнения своей эрудиции справка которая поясняет почему суду для вынесения законного решения всегда нужно как минимум иметь показания хотя бы двух свидетелей при прочих доказательствах собранных по делу..

Свидетели – посторонние данному процессу лица, пока-

зывающие суду об обстоятельствах, имеющих значение для исхода процесса, на основании своих непосредственных наблюдений.

Уже библейская эпоха знает С. как важнейшее судебное доказательство и дает хотя и немногочисленные, но чрезвычайно существенные нормы об этом предмете.

Так, дача свидетельских показаний признается обязательной для всякого, кто может разъяснить суду сомнительные обстоятельства. Для уголовных дел это уже вытекает из обязанности всех содействовать очищению общества от вредных элементов, согласно завету: «Истреби зло из твоей среды» (Второз., 17, 7 и др.).

Кроме того, существовал, по-видимому, обычай, по которому заклинали тех лиц, которые имели какие-либо сведения по тому или другому делу и отказывались давать суду показания.

Если лицо и после такого заклятия все еще отказывается от свидетельства, то это считается важным грехом, влекущим за собой при известных условиях обязанность принести «жертву повинности» (Лев., 5, 1; Прит., 29, 24; ср. Суд. 17, 2).

В частности, носило ли такое заклятье общий характер или же направлялось по адресу отдельных лиц, которых подозревали в уклонении от свидетельства, не видно в указанных текстах, что по еврейским воззрениям, впрочем, безразлично. Затем, показания С. должны быть безусловно прав-

дивы.

Это подчеркивается уже в Декалоге, а затем повторяется и в других местах (напр. Притч., 24, 28).

Для предупреждения ложных показаний суду вменяется в обязанность производить самый тщательный и подробный допрос свидетелей (Втор., 19, 18). В случае уличения во лжи С. подлежат такому наказанию, какое постигло бы подсудимого на основании их показаний, если бы им поверили, по принципу талиона (*ibid.*, 19, 19; ср. ту же норму у Хаммурапи в менее ясной форме, Mller, Gesetze Hammurabis, §§ 3—4, стр. 75—76).

В жизни, однако, нередко были нарушения этой заповеди, на что указывают увещания пророков, а также процесс Набота (I Цар., 21).

Затем, Библия троекратно в самой категорической форме предписывает не довольствоваться одним свидетелем в уголовных делах.

Без согласного показания двух или трех С. не может быть ни смертного, никакого иного обвинительного приговора (Чис., 35, 30; Втор., 17, 6; 19, 15).

Для усиления нравственной ответственности С. за данные ими показания они должны лично принять участие в исполнении приговора и притом должны первые начать это исполнение (напр. бросить первый камень и т. п.).

Теперь, когда читатель уяснил для себя, почему автор попеременно цитирует в этой работе то одного то другого рос-

сийского историка, а также выяснив суть нашего историко-юридического расследования и примененные вашим автором методы при его проведении, мы можем вернуться к главной нити нашего повествования.

А остановились мы в конце первой части на том важнейшем факте, что один иудей, житель Галилеи ранее никому ни в Иудее ни Галилее не известный сын плотника Иосифа, по Имени Иисус Христос (так он вошел в историю нашего мира), а в действительно среди своих современников называвшегося Иешуа из Нацрата, перед празднованием главного иудейского праздника Песах (Пасхи) умышленно (если опять же варить синоптическим Евангелиям) совершил на территории Иудейского храма ряд противозаконных действий выразившихся в воспрепятствованию работе тогдашних валютных, обменных пунктов (работа которых к стати была узаконена и иудейскими законами и властями г. Иерусалима.

Ведь торговля в Храме была широко распространена тысячелетняя практика!

Так же мы установили, что еще один важнейший факт, что реальные авторы 4 канонических Евангелий, где описаны эти события, совершенно небыли ознакомлены ни с устройством Иерусалимского храма, ни с организацией и подрядом управления данным религиозным объектом.

А потому небыли ознакомленная, не бывали там и лично там никаких менял и торговцев разной живностью не видели

хотя возможно и были иудеями!

Да и как их там можно было увидеть если их, ибо их там в действительности никогда и не было!

А раз так-то и Иисус Христос не мог никого выгнать из Храма! Посему Иисусу некого было оттуда выгонять!

А теперь я продолжу цитирование работы К. Коликова и вот как он описывает дальнейшие события священные с Иисусом Христом, после якобы по утверждению исключительно только 4-х евангелистов (которых мы уже изобличили в некомпетентности) религиозного скандала с работниками и валютных обменных пунктов или даже драки с ними во внутреннем дворе Иудейского храма.

И вот, что он пишет:

ЧАСТЬ 1. ПУТЬ НА ГОЛГОФУ

Фарисей и саддукей – братья навек!

Экономика древнего мира была немногим проще сегодняшней. Но для того, чтобы понять тайные пружины, приведшие к гибели одного из множества бродячих иудейских проповедников, вошедшего в легенды и даже послужившего зерном кристаллизации целой мировой религии, нам нужно немного разобраться финансовой системе римской империи.

Потому что, говоря сегодняшним языком, Христа погубили тогдашние олигархи за то, что он требовал прекратить валютные спекуляции, основанные на инфляции, и вложить капиталы в реальный сектор экономики. Христа убили большие деньги. Он вступил в рискованную политическую игру и

проиграл. Его съели как пешку в шахматной партии...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.